

DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-23-439-447
УДК 811.161.1

Тезаурус как составляющая категории «языковая личность»

Салика Санатқызы САЯХМЕТ, Айнакуль Бектасовна ТУМАНОВА

Казахский национальный университет им. аль-Фараби
050040, Республика Казахстан, г. Алматы, пр-т аль-Фараби, 71
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1639-2830>, e-mail: saya_0608@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9666-069X>, e-mail: a.tumanova@inbox.ru

Thesaurus as a constituent of the category “language personality”

Salika S. SAYAKHMET, Ainakul B. TUMANOVA

Al-Farabi Kazakh National University
71 al-Farabi Ave, Almaty 050040, Republic of Kazakhstan
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1639-2830>, e-mail: saya_0608@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9666-069X>, e-mail: a.tumanova@inbox.ru

Аннотация. Посвящено описанию термина «тезаурус» как составляющей категории «языковая личность». Представлен краткий обзор научной информации, посвящённой формированию значений и статуса данных терминов в современной лингвистике. Обоснована мысль о том, что в практике жизни общества отмечается стремление у обучающихся к выявлению, уточнению и пониманию огромного количества терминов, связанных с современными реалиями жизни (глобализация, интеграция, информатизация, вестернизация и др.). Подчёркнуто, что в сфере профессиональной подготовки специалистов особую актуальность приобретают современные терминологические словари, в частности специальные словари – тезаурусы. Особо отмечена необходимость повышения качества подготовки будущего специалиста на основе формирования и совершенствования его тезауруса как одной из важных составляющих языковой личности.

Ключевые слова: тезаурус; языковая личность; термин; специальный словарь; профессиональная подготовка

Для цитирования: Саяхмет С.С., Туманова А.Б. Тезаурус как составляющая категории «языковая личность» // Неофилология. 2020. Т. 6, № 23. С. 439-447. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-23-439-447

Abstract. The work is devoted to the description of the term “thesaurus” as a constituent of the category “language personality”. We present a brief overview of scientific information on the formation of the meanings and status of these terms in modern linguistics. The idea is substantiated that in the practice of society’s life there is a desire among students to identify, clarify and understand a huge number of terms related to the modern realities of life (globalization, integration, informatization, westernization, etc.). We emphasize that modern terminological dictionaries, especially special dictionaries - thesauruses, are becoming particularly relevant in the field of specialists’ professional training. We emphasize the need to improve the training quality of future specialists based on the formation and improvement of their thesaurus as one of the important language personality components.

Keywords: thesaurus; linguistic personality; term; special dictionary; professional training

For citation: Sayakhmet S.S., Tumanova A.B. Tezaurus kak sostavlyayushchaya kategorii «yazykovaya lichnost’» [Thesaurus as a constituent of the category “language personality”]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 23, pp. 439-447. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-23-439-447 (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Известно, что в практической речевой деятельности человеку свойственно выявлять и уточнять значения новых слов/терминов, связанных с меняющимися реалиями жизни, понимать их с целью правильного использования в речи. В процессе же учебной деятельности обучающийся закономерно сталкивается с необходимостью изучения и знания большого количества терминов общенаучного и узкоспециального характера. Поэтому естественно отмечается частотность обращения носителей языка к лексикографическим источникам различного рода (толковым, иностранным, терминологическим и др.).

Особую значимость словари имеют в сфере профессиональной подготовки будущих специалистов: в ходе формирования профессиональной компетенции. В условиях интенсивного развития современных процессов в обществе и науке (глобализации, интеграции, информатизации, модернизации, вестернизации и др.) актуальность приобретают терминологические словари, в частности словари, представленные на основе содержания новых научных знаний и направлений, а также появившихся научных направлений прикладного характера. С целью повышения качества профессиональной подготовки будущих специалистов, на наш взгляд, необходимо глубоко и всестороннее разрабатывать специальные (терминологические) словари. В этой связи изучение тезауруса как одного из видов лексикографических источников по профилю специализации представляет научный интерес.

Современные словари лингвистических терминов дают описание важнейших терминов грамматики и других разделов науки о языке. Данные словари оказывают лингвистам и преподавателям-словесникам конкретную помощь, помогая ориентироваться в специальных изданиях. Наиболее полным по содержанию и объяснению терминов считается «Словарь лингвистических терминов» О.С. Ахмановой (Москва, 2004). В нём представлено 7000 терминов из разных лингвистических дисциплин. Достоинством данного словаря является то, что в нём есть не просто сопровождающийся перевод на английский язык, но и соответствия на французском, не-

мецком и испанском языках. Примечательно, что в словаре даны толкования терминов, иллюстрации их употребления и примеры. Важно отметить, что в приложении можно найти основные понятия теории стихосложения. Данный словарь отражает терминологический аппарат лингвистической науки 50–60-х гг. прошлого столетия.

Для учителей русского языка наиболее востребованным словарем считается «Словарь-справочник лингвистических терминов» Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой (Москва, 1985). В нём в доступной форме даётся толкование 2000 наиболее употребительных в учебной и методической литературе лингвистических терминов.

С позиций антропоцентризма и интеграции современных научных направлений в настоящее время востребованным признаётся «Краткий словарь лингвистических терминов» Н.В. Васильевой, В.А. Виноградова, А.М. Шахнаровича, в нём представлено 1500 терминов традиционного и современного языкознания (Москва, 2003). Словарь включает термины новых лингвистических дисциплин, не представленных ранее в словарях лингвистических терминов (например, термины психолингвистики, контрастивной лингвистики и др.), отмечает многозначность некоторых терминов, их дериваты. В комментариях к словарной статье приводятся примеры данного языкового явления применительно к русскому языку.

Особо следует отметить «Экспериментальный системный толковый словарь» С.Е. Никитиной и Н.В. Васильевой, который является одним из новых типов современного терминологического словаря (Москва, 1996). Он представлен в форме исследования лингвистической терминологии, систематизированном в словарь. В данный словарь включены 106 статей, содержащих термины лингвистической поэтики. Неповторимость данного словаря в том, что в нём даётся комплексное описание термина как слова профессионального лингвистического текста и как члена терминологической системы. Главные задачи определены авторами следующим образом: 1) эксплицировать системность терминологии, а через неё – структуру соответствующей предметной области; 2) помочь читателю лингвистической лите-

ратуры понять смысл неясного или неизвестного термина; 3) научить читателя активно пользоваться специальным языком. Таким образом, словарь является не только способом представления терминологии, но и способом её исследования и правильного использования.

Одним из современных терминологических словарей можно назвать и «Словарь социолингвистических терминов» казахстанских учёных Э.Д. Сулейменовой, Н.Ж. Шаймерденовой, Ж.С. Смагуловой, Д.Х. Акановой (Алматы, 2008; 2020). В словарь вошло 650 терминов, представляющих основной концептуально-понятийный аппарат социолингвистики, методики и методологии социолингвистических исследований. Каждая словарная статья содержит «взаимные отсылки», предназначенные для уточнения отношений в терминосистеме данного научного направления.

Понятно, что в сфере профессиональной подготовки специалистов высока роль терминологических словарей, в частности специальных словарей – *тезаурусов*.

Цель статьи – рассмотреть всесторонне особенности *тезауруса* как важной составляющей языковой личности и наметить перспективы дальнейших исследований.

ТЕЗАУРУС И ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

1. В условиях глобализации и интеграции в современном мире наблюдается возрастание интенсивности информационного потока, создающего определённые трудности ориентации в большом объёме научной, научно-публицистической, учебно-специальной информации. В этой связи в решении профессиональных задач для специалистов оказываются недостаточными общедоступные и общеизвестные лексикографические источники, необходимо обращаться и к *тезаурусам*. Приведём краткие сведения о толковании термина «тезаурус». В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова даётся широкое определение данного слова: «Тезаурус – словарь, стремящийся дать описание лексики данного языка во всём объёме и полноте» [1, с. 1150]. С момента появления первого *тезауруса* (XIII в.) [2, с. 30] и до настоящего времени наблюдается процесс по-

стоянного совершенствования данного типа словаря; *тезаурус* применяется в разных сферах знаний и пользуется популярностью в научном мире. Так, в «Большой энциклопедии» рассматриваемое понятие поясняется информацией о том, что «тезаурусом в узком смысле слова может быть только словарь к заранее определённой составу письменных памятников. Такие тезаурусы по принципу отбора слов обычно противопоставляются нормативным словарям» [3, с. 391]. А в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» говорится, что «в теоретическом отношении тезаурус является одной из возможных моделей семантической системы лексики и используется как «средство обогащения индивидуального словаря пишущего» [4, с. 501].

В филологической науке под *тезаурусом* понимается компонент словарного типа, где все значения слов связаны семантическими отношениями между собой и отражают ключевые соотношения понятий в определённой предметной области (А.П. Евгеньева, С.И. Ожегов, Л.П. Крысин, В.Д. Стариченок и др.).

Наиболее полное определение термина «тезаурус», на наш взгляд, дано в «Словаре русского языка»: «Тезаурус, в общем смысле – специальная терминология, более строго и предметно – словарь, собрание сведений, корпус или свод полномерно охватывающие понятия, определения и термины специальной области знаний или сферы деятельности, что должно способствовать правильной лексической, корпоративной коммуникации (пониманию в общении и взаимодействии лиц, связанных одной дисциплиной или профессией); в современной лингвистике – особая разновидность словарей, в которых указаны семантические отношения (синонимы, антонимы, паронимы и др.) между лексическими единицами. Тезаурусы являются одним из действенных инструментов для описания отдельных предметных областей» [5, с. 688]. В нашем исследовании данное определение понятия *тезауруса* нами берётся за основу.

2. Известно, что язык отражает объективно существующий мир – картину мира – знаковым образом. В центре картины мира находится индивид/субъект – *языковая личность* со своими мыслями, характером,

уровнем интеллекта, образования, особенностями культуры, воспитания и др.

Впервые обращение к *языковой личности* обнаруживается в трудах И. Вайсгербера, затем в исследованиях русских учёных: В.В. Виноградова (личность автора и личность персонажа), А.А. Леонтьева (говорящая личность).

В современной науке существуют разные подходы к описанию *языковой личности*: русская языковая личность (Ю.Н. Караулов), словарная языковая личность (В.И. Карасик), языковая личность западной и восточной культур (Т.Н. Снитко), этносемантическая языковая личность (С.Г. Воркачев), эпистолярная (конкретная, реальная) языковая личность (Н.И. Гайнуллина, О.Ф. Кучеренко) и др.

Разработка понятия *языковой личности* и создание её модели принадлежит Г.И. Богину, который рассматривает человека с точки зрения его «готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [6, с. 4]. Однако его модель построена на основе дидактического подхода, учитывающего познавательную деятельность человека обучающего. Отсюда его модель вся насквозь герменевтична, поскольку углубляется в область познания и понимания производимых языковой личностью текстов. Иной ракурс интерпретации *языковой личности* задан в русистике трудами Ю.Н. Караулова, определяющего языковую личность как человека, обладающего способностью создавать и воспринимать тексты, которые могут отличаться целевой направленностью, уровнем структурно-языковой сложности, глубиной отражения действительности. Он представил четкую систематизацию структуры *языковой личности*. В его понимании *языковая личность* представляет собой совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: степенью структурно-языковой сложности; глубиной и точностью отражения действительности; определённой целевой направленностью. По мнению Ю.Н. Караулова, *языковая личность* имеет три структурных уровня: 1) вербально-семантический (отражение степени владения бытовым языком); 2) когнитивный уровень (отражение её

тезауруса, культуры); 3) прагматический уровень (связь с мотивами и целями, движущими развитием языковой личности) [7, с. 45]. Следует отметить ещё одно утверждение исследователя о том, что *языковую личность* следует трактовать не только как часть объёмного и многогранного понимания личности в психологии, не как ещё один из ракурсов её изучения, наряду, например, с «юридической», «экономической», «этической» и т. п. «личностью», а как вид полноценного представления личности, вмещающий в себя и психический, и социальный, и этический и другие компоненты, но преломленные через её язык, её дискурс [7, с. 46].

Понятие *языковой личности* многие учёные рассматривают под разным углом. С точки зрения С.Г. Воркачева, – это «закреплённый преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определённого языка, своего рода «семантический фоторобот», составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отражённых в словаре – личность словарная, этносемантическая» [8, с. 65]. К другому определению понятия *языковая личность* приходит В.В. Воробьёв, который находит связь языка с индивидуальным сознанием личности, его мировоззрением. Учёный указывает на то, что любая личность проявляет себя и свою субъектность не только через предметную деятельность, но и через общение, которое немыслимо без языка и речи. Речь является отражением внутреннего мира человека, служит источником знания о его личности. Здесь очевидно, что «человека нельзя изучить вне языка», так как даже с обывательской точки зрения трудно понять, что представляет из себя человек, пока мы не услышим, как и что он говорит. Однако также нельзя рассматривать «язык в отрыве от человека», так как без личности, говорящей на языке, он остаётся не более чем системой знаков. Этой мыслью учёный подтверждает суждение о том, что «о личности можно говорить только как о языковой личности, как о воплощённой в языке» [9, с. 79].

В науке установлено, что каждая *языковая личность* начинается с когнитивного (когнитивно-семантического) и прагматического уровней, где проявляется её индивиду-

альность, неповторимость. Обратимся к исследованиям казахстанского учёного Н.И. Гайнуллиной, посвящённым категории *языковой личности* (языковой личности Петра I). По мнению профессора, *языковую личность* в прошлом «можно восстановить и изучить только через такие семиотические построения, запечатлевшие языковую личность, как письменные тексты, в которых отразилась речевая деятельность человека в прошлом», собранных за длительный промежуток времени. Ею предложено такой набор текстов, принадлежащих конкретной исторической личности, называть дискурсом. В этой связи учёный вполне справедливо предлагает «различать реальную языковую личность и языковую личность художника слова – писателя, поэта, который реализует в своём творчестве художественную языковую личность» [10, с. 12]. Далее Н.И. Гайнуллина утверждает, что в дискурсе конкретной языковой личности в действие вступают законы построения текста, законы сочетаемости слов и т. п., которые на синтагматическом уровне (тексты) позволяют говорить о семантике того или иного слова и тех представлениях и целях, которые преследовал таким использованием слов создатель текста (уровень знания, лингвокогнитивный уровень). Ассоциации парадигматического характера, которыми обладают потенциально все слова того или иного языка, оказываются нарушенными инициативой самой языковой личности переключаться в область субъективного, асистемного. В таких случаях проявляется уникальность, экспрессивность дискурса, в котором отображается индивидуальная картина мира пишущего/говорящего, субъективное мировидение [10, с. 14]. Продолжая данную мысль профессора Н.И. Гайнуллиной, А.Б. Туманова пишет, что языковая личность оказывает существенное влияние на выбор формы речи, на подбор языковых средств, что, безусловно, мотивировано особенностями культурно-исторической обстановки, в которой языковая личность создавала свой дискурс, «упакованный» в тексты [11, с. 97-98].

А.П. Седых выделяет три уровня рассмотрения *языковой личности*: вербально-семантический, когнитивный, мотивационный. На вербально-семантическом уровне рассматриваются слова и их значения. На

когнитивном – концепты. Высшим уровнем является мотивационный, так как этот уровень отвечает на вопрос, с какой целью писатель использует в своём тексте именно эти слова и когнитивии, какую мысль автор хочет выразить и передать в тексте [12, с. 205]. В этой связи В.А. Маслова справедливо, на наш взгляд, оценивает многоуровневую модель языковой личности как отражающую обобщенный тип личности. Конкретных же языковых личностей в данной культуре может быть множество, они отличаются вариациями значимости каждого уровня в составе личности. Исходя из этого, исследователь приводит следующее определение: «языковая личность – это многослойная и многокомпонентная парадигма речевых личностей. При этом речевая личность – это языковая личность в парадигме реального общения, в деятельности. Именно на уровне речевой личности проявляются как национально-культурная специфика языковой личности, так и национально-культурная специфика самого общения» [13, с. 119].

Обобщая имеющиеся в науке точки зрения о структуре *языковой личности*, отметим, что в плане содержания данной категории можно выделить следующие компоненты: 1) мировоззренческий (ценностный) компонент (образование языкового образа мира и системы духовных представлений, формирующих национальный характер); 2) культурологический компонент (формирование навыков адекватного употребления и эффективного воздействия на партнера по коммуникации); 3) личностный компонент (наличие глубинного, индивидуального) и др. Анализ подобных параметров *языковой личности* позволит определить уровень её образованности, социальное положение или окружение, тип характера, национальный характер и т. п. В задачи нашего исследования входит рассмотрение проблемы повышения уровня образованности (в частности приобретения профессиональных знаний) *языковой личности* обучающего в вузе.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В Казахском национальном университете имени аль-Фараби с целью повышения качества профессиональной подготовки бу-

дущих специалистов (в частности будущих филологов) преподавателями кафедры русской филологии и мировой литературы факультета филологии и мировых языков были разработаны новые Каталоги дисциплин по образовательному направлению специальностей «Русский язык и литература» и «Русская филология» (Алматы: КазНУ, 2019). Данные каталоги утверждены на уровне Министерства образования и науки Республики Казахстана (Нур-Султан, 2019).

Приведём для иллюстрации перечень дисциплин по одной из специальностей – «Русский язык и литература»: «Концепции современной филологической науки (лингвистики/литературоведения)» (базовый цикл, вузовский компонент), «Инновационные методики преподавания русского языка в высшей школе» (базовый цикл, компонент по выбору), «Типология методов научного исследования» (профилирующий цикл, вузовский компонент), «Методика подготовки научных публикаций» (профилирующий цикл, компонент по выбору), «Научно-исследовательское проектирование в лингвистике» (профилирующий цикл, компонент по выбору)¹.

В качестве примера приведём описание предметов. Дисциплина базового цикла «Концепции современной филологической науки (лингвистики/литературоведения)».

Пререквизиты:

- Философия;
- Введение в литературоведение;
- Теория литературы;
- Лексикология;
- Морфология;
- Синтаксис.

Постреквизиты:

- Дисциплины литературоведения/лингвистики, изучаемые в PhD;
- Исследовательская практика.

Целью дисциплины является формирование способности описывать и оценивать развитие филологической науки XX–XXI вв.; концепции и основные теоретические положения ведущих научных школ в современной филологии для анализа и квалифицированной интерпретации текстов. Дисциплина направлена на изучение современ-

ных методов исследования и анализа текстов различных родов.

В результате изучения дисциплины докторант будет способен:

- 1) демонстрировать знание основных положений и концепций в области теории и истории основного изучаемого языка и литературы, иметь представление о современном состоянии и перспективах развития филологии;
- 2) формулировать теории современного филологического анализа и интерпретации текста;
- 3) понимать специфику различных школ и направлений в русской и мировой филологической науке;
- 4) ориентироваться в многообразии концепций, доктрин, выработанных филологической наукой в XX–XXI вв.;
- 5) владеть базовыми навыками сбора и анализа языковых и литературных фактов с использованием методов анализа разных школ;
- 6) способность проводить самостоятельные исследования на основе существующих методик в конкретной области филологического знания;
- 7) осмысливать факторы, формирующие разные подходы к анализу и интерпретации текста;
- 8) определять цели и задачи исследования и пути их достижения в собственных научных исследованиях.

При изучении курса будут рассмотрены следующие аспекты:

- понятийная и терминологическая полифония в современной филологии;
- перспективные исследовательские стратегии в современном литературоведении/лингвистике;
- структурно-семиотическая школа в литературоведении/лингвистике;
- гендерные исследования в литературоведении/лингвистике;
- когнитивные исследования в филологии;
- постмодернизм как художественная система;
- нарратология.

Дисциплина «Типология методов научного исследования» входит в цикл профилирующих дисциплин и составляет вузовский компонент обучения. См.:

Пререквизиты:

- Концепции современной филологической науки (лингвистики/литературоведения).

Постреквизиты:

- Методика подготовки научных публикаций.

¹ Каталог дисциплин на 2019/2020 учебный год. Специальность «8D01704 – Русский язык и литература» (Докторантура). Алматы: КазНУ, 2019.

Цель дисциплины – сформировать способность описывать и оценивать основные типы методов филологического исследования. Учебный курс формирует теоретико-методологическую основу проведения исследований в соответствии с их видами. Дисциплина направлена на изучение: специфики методов научного филологического исследования, их правильного подбора применительно к задачам и этапам работы.

В результате изучения дисциплины докторант будет способен:

- описывать типологию проведения научных исследований;
- классифицировать основные подходы к проведению научного исследования;
- объяснять суть филологического анализа и описывать его основные принципы;
- оценивать современные методы проведения научного исследования с позиции их целесообразности;
- подбирать эффективные приёмы и методы филологического исследования в соответствии с целями и задачами работы;
- использовать алгоритм проведения научного исследования;
- обсуждать новые достижения в области современной методики филологического исследования;
- презентировать результаты собственного научного исследования.

Соответственно в рамках многоуровневой системы подготовки будущих филологов (бакалавриат, магистратура, докторантура) в процессе послевузовской программы подготовки докторантов идёт дальнейшее формирование и совершенствование профессиональной (языковой) компетенции. Понятно, что основой для этого является дальнейшая разработка следующего уровня профессионально ориентированного специального словаря языковой личности обучающегося – тезауруса. Будущий доктор PhD должен быть способен трактовать основные принципы современной филологической науки, обобщать и систематизировать новейшие научные направления/знания с целью применения их в практической деятельности. А также он должен уметь давать оценку и определять значимость того или иного продукта своей и иной научной деятельности, отстаивать собственное мнение в научных дискуссиях по профессиональной тематике.

Таким образом, дисциплина «Концепции современной филологической науки (лингвистики/литературоведения)» важна и актуальна, так как она формирует компетенции/способности описывать и оценивать развитие филологической науки XX–XXI веков на профессиональном уровне; выбирать актуальные области/сферы науки для собственных исследований. Дисциплина «Типология методов научного исследования», направленная на изучение современных методов исследования и анализа текстов различных родов, формирует компетенции/способности выбирать, описывать и оценивать основные типы методов филологического исследования. В целом, это будет способствовать самостоятельной разработке научно-теоретической основы и созданию научно-методологической базы для проведения научных исследований в соответствии с целями и задачами собственных исследований в объёме докторских диссертаций. Безусловно, что эти дисциплины помогут пополнить и обогатить сформировавшийся ранее тезаурус языковой личности профессионального филолога. Например, по указанным дисциплинам специальный словарь пополнится на дисциплинам «Концепции современной филологической науки (лингвистики/литературоведения)» на 25 (количество приблизительно) терминов (например: полипарадигмальность современной науки, неофункциональная парадигма, гендер, нарратология, экспланаторность, экспансионизм и др.); «Типология методов научного исследования» на 30 (количество приблизительно) терминов (например: перспективные исследовательские стратегии, инновационные технологии, когнитивно-дискурсивный подход, компьютерно-корпусный подход и др.). Рассмотрение и описание содержания других дисциплин по образовательной программе специальности «Русский язык и литература» (докторантура PhD) выходит за рамки данной статьи.

ВЫВОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Наши наблюдения и представленный анализ позволяют сделать следующие выводы.

1. Уровень образованности (уровень профессиональных знаний) будущего спе-

циалиста можно проследить на основе его *тезауруса* – специального словаря. *Тезаурус языковой личности* обучающегося, на наш взгляд, должен представлять собой совокупность общенаучных и узкоспециальных терминологических единиц по профессии, приобретаемых из знаний по базовым, профилирующим и элективным дисциплинам, соответствующих направлению подготовки по той или иной специализации. В этой связи в вузе должна быть системно поставлена работа по формированию и расширению *тезауруса* будущего специалиста. Понятно, что в решении данной задачи необходимы усилия не только лингвистов, но и преподавателей профильных кафедр; разработка совместных программ обучения, учебно-методических комплексов, системы методов и приёмов работы.

2. Необходимо помнить и то, что совершенствование *языковой личности* посредством формирования специального словаря обусловлено и требованиями современного времени: глобализацией, интеграцией

наук и научных направлений, модернизацией системы образования в целом.

3. Именно сформированность *тезауруса*, его объём, возможность/способность презентировать профессиональные термины/знания и применять их адекватно в различных речевых ситуациях профессиональной деятельности может быть показателем качества профессиональной подготовленности специалиста.

Таким образом, вышеизложенное даёт возможность нам считать, что *тезаурус* является важной составляющей сложной, многоаспектной структуры *языковой личности* специалиста того или иного профиля, её компетентностной модели, формированию которой должно уделяться внимание как в процессе преподавания базовых (основных профессиональных) и профилирующих дисциплин, так и элективных курсов в целом на каждом уровне системы образования (бакалавриат, магистратура и докторантура) в высшей школе.

Список литературы

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 27-е изд., испр. М.: Мир и образование, 2016. 1360 с.
2. Лавренова О.А. Есть такая запись в электронном каталоге // Библиотека. 2000. № 2. С. 30-33.
3. Большая энциклопедия «Терра»: в 62 т. / гл. ред. С.А. Кондратов. Т. 50. М.: Терра, 2006. 592 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. 685 с.
5. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд. М.: Рус. яз., 1999. 800 с.
6. Богин Г.И. Модель языковой личности в её отношении к разновидностям текстов: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Калинин, 1985.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
8. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64-72.
9. Воробьёв В.В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: Изд-во РУДН, 1997. 331 с.
10. Гайнуллина Н.И. Языковая личность Петра Великого. Алматы: Казак университеті, 2002. 141 с.
11. Туманова А.Б. Контаминированная языковая картина мира в художественном дискурсе писателя-билингва. Алматы, 2010. 263 с.
12. Седых А.П. Языковая личность в науке // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2012. № 3. С. 204-206.
13. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Наука, 2001. 208 с.

References

1. Ozhegov S.I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. 27-e izd., ispr. [Explanatory Dictionary of Russian Language. 27th Ed., Rev.]. Moscow, Peace and Education Publ., 2016, 1360 p. (In Russian).
2. Lavrenova O.A. Est' takaya zapis' v elektronnom kataloge [There is such an entry in the electronic catalog]. *Biblioteka – Library*, 2000, no. 2, pp. 30-33. (In Russian).
3. Kondratov S.A. (chief ed.). *Bol'shaya entsiklopediya «Terra»: v 62 t.* [The Great Encyclopedia Terra: in 62 vols.]. Moscow, Terra Publ., 2006, vol. 50, 592 p. (In Russian).

4. Yartseva V.N. (chief ed.). *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, The Soviet Encyclopedia Publ., 1990, 685 p. (In Russian).
5. Evgenyeva A.P. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of Russian Language: in 4 vols.]. 4th ed. Moscow, Russian Language Publ., 1999, 800 p. (In Russian).
6. Bogin G.I. *Model' yazykovoy lichnosti v eye otnoshenii k raznovidnostyam tekstov: dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19* [Model of Linguistic Persona in Its Relation to Varieties of Texts. Dr. philol. sci. diss.: 10.02.19]. Kalinin, 1985. (In Russian).
7. Karaulov Y.N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'. Izd. 7-e* [The Russian Language and Linguistic Persona. 7th Ed.]. Moscow, LKI Publ., 2010. 264 p. (In Russian).
8. Vorkachev S.G. Lingvokul'turologiya, yazykovaya lichnost', kontsept: stanovleniye antropotsentricheskoy paradigmy v yazykoznanii [Linguacultural studies, linguistic personality, concept: formation of anthropocentric paradigm in linguistics]. *Filologicheskiye nauki – Philological Sciences*, 2001, no. 1, pp. 64-72. (In Russian).
9. Vorobyev V.V. *Lingvokul'turologiya (teoriya i metody)* [Linguoculturology (Theory and Methods)]. Moscow, RUDN Publ., 1997, 331 p. (In Russian).
10. Gaynullina N.I. *Yazykovaya lichnost' Petra Velikogo* [Language Personality of Peter the Great]. Almaty, Al-Farabi Kazakh National University Publ., 2002, 141 p. (In Russian).
11. Tumanova A.B. *Kontaminirovannaya yazykovaya kartina mira v khudozhestvennom disкурсе pisatelya-bilingva* [Contaminated Language Picture of the World in the Artistic Discourse of a Bilingual Writer]. Almaty, 2010, 263 p. (In Russian).
12. Sedykh A.P. Yazykovaya lichnost' v nauke [Language personality in science]. *Vestnik BGTU im. V.G. Shukhova – Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov*, 2012, no. 3, pp. 204-206. (In Russian).
13. Maslova V.A. *Lingvokul'turologiya* [Linguistic and Cultural Studies]. Moscow, Nauka Publ., 2001, 208 p. (In Russian).

Информация об авторах

Саяхмет Салика Санаткызы, докторант, кафедры русской филологии и мировой литературы. Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан. E-mail: saya_0608@mail.ru

Вклад в статью: сбор и анализ теоретического и фактического материала, составление списка литературы, написание статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1639-2830>

Туманова Айнакуль Бектасовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской филологии и мировой литературы. Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан. E-mail: a.tumanova@inbox.ru

Вклад в статью: общая концепция статьи, научное консультирование, написание статьи, редактирование текста.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9666-069X>

Конфликт интересов отсутствует.

Для контактов:

Туманова Айнакуль Бектасовна
E-mail: a.tumanova@inbox.ru

Поступила в редакцию 02.04.2020 г.
Поступила после рецензирования 15.05.2020 г.
Принята к публикации 22.05.2020 г.

Information about the authors

Salika S. Sayakhmet, Doctoral Candidate, Russian Philology and World Literature Department. Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan. E-mail: saya_0608@mail.ru

Contribution: theoretical and factual material acquisition and analysis, references compilation, manuscript drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1639-2830>

Ainakul B. Tumanova, Doctor of Philology, Professor, Professor of Russian Philology and World Literature Department. Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan. E-mail: a.tumanova@inbox.ru

Contribution: main study conception, scientific consulting, manuscript drafting, manuscript text editing.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9666-069X>

There is no conflict of interests.

Corresponding author:

Ainakul B. Tumanova
E-mail: a.tumanova@inbox.ru

Received 2 April 2020
Reviewed 15 May 2020
Accepted for press 22 May 2020